

Не менее важным торговым партнером Московского государства являлась также Северная Германия, в первую очередь — торговый союз ряда городов немецкой Балтики, известной в истории под названием «Ганза», и федеративные по своему устройству Тевтонский и Ливонский ордена. Товарно-денежные отношения с этими регионами регулировались целым рядом соответствующих договоров, наиважнейшими из которых следует считать соглашения 1481 и 1493 гг. с ливонцами, 1471, 1474 и 1503 гг. — с тевтонцами, 1487, 1494—1495 гг. — с ганзейцами. Именно они определяли режим пребывания на Руси немецких врачей, печатников, плавильных дел мастеров, а самое главное — купцов. Юридически закреплялось существовавшее многие десятилетия подряд положение, при котором местами относительно свободной деятельности последних были Москва (куда особенно много немцев съезжалось на торги зимой), Новгород (где, по данным 1489—1494 гг., действовало от 40 до 49 купцов из 13 городов Ганзы), Псков (в «Немецком берегу» которого проживало до 20 коммерсантов соответствующей национальности), Ладога (здесь в 1500—1503 гг. существовал целый немецкий квартал), Руса, Копорье. Товарами германского экспорта являлись пиво и мед (впоследствии запрещенные русскими к привозу), оружие, посуда, ткани, лошади, а импорта — воск, рысьи, собольи, беличьи и волчьи меха, кожи разного рода и уровня выделки. Общий же наплыв германоговорящих на Русь принял такие размеры, что само слово «немец» стало прочно ассоциироваться у местных жителей с понятием «иностранец»⁹. Связи же с такими «дальними» странами Европы, как Португалия, Франция, Англия, начали развиваться, очевидно, несколько позднее.

Итак, мы видим, что в период становления независимого Московского государства при Великом князе и царе Иоанне III (1462—1505 гг.) резко увеличивается приток сюда иноземных гостей с Запада, причем среди немцев, австрийцев, шведов, испанцев, датчан количественно преобладали именно первые. Если же говорить о профессиональной принадлежности гостей (т. е. приезжавших), то здесь, в широком спектре от «рудознатцев» до купцов, приоритет должен быть отдан последним (что нашло свое закрепление даже в тогдашнем русском языке; см.: «гость»=«купец», и в то же время — «приезжий»).

Примечания

¹ Meiners G. F. Vergleich des ältern und neuern Ruslandes. Berlin, 1857. Teil 1. S. 2.

² См.: *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1866. С. 13—14.

³ *Бантиш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 1. М., 1894. С. 162.

⁴ См.: *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961. С. 326—327.

⁵ *Бантиш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений... Ч. 1. С. 298.

⁶ Материалы по истории СССР. М., 1955. Т. 2. С. 318; *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля... С. 321; Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 342—344, 346—348.

⁷ *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев... С. 11, 62, 166, 186—187, 217; *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля... С. 301; *Арандаренко Н.* Записки о Полтавской губернии: В 3 ч. Полтава, 1852. Ч. 3. С. 287—288; *Рамм Д. Я.* Папство и Русь в X—XV вв. М.; Л., 1959. С. 218.

⁸ См.: Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Ч. 1. С. 9—10; *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 3. Т. 5. С. 134—138, 189, 205—207, 335.

⁹ *Übersberger H.* Österreich und Russland seit dem Ende des XV Jahrhunderts. Band I. Wien; Leipzig, 1906. S. 14—15, 86—87, 104—108.

В. А. Воронин

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ПОЛОЦКА С ГОРОДАМИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

В первой половине XVI в. Полоцк продолжал играть одну из важнейших ролей в системе городов Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ), ведших крупную внешнеторговую деятельность. Его ключевое положение в северной части государства и привилегии, наиболее ценной из которых был запрет на гостевую торговлю, были еще раз подтверждены и систематизированы в привилее (жалованной грамоте) на магдебургское право 1498 г. А. Л. Хорошкевич, изучавшая социально-экономическое развитие Полотчины, пришла к заключению, что в XV в. главными для полочан были торговые связи с Ригой¹, отметив при этом крайне важное значение северо-восточного и восточного направлений внешней торговли Полоцка². Очень близкая ситуация наблюдалась и в следующий полувековой период. В торговле Полоцка

и других городов ВКЛ с Великим княжеством Московским он, правда, был осложнен серией войн (1492—1494, 1500—1503, 1507—1508, 1512—1522 и 1534—1537 гг.) между этими государствами. Разумеется, данный фактор не мог не отразиться негативно на внешней торговле. Однако следует заметить, что в мирные годы она велась очень интенсивно. К тому же торговые связи с Ригой были также далеко не безоблачными. Серьезные конфликты между полочанами и рижанами зафиксированы, например, в 1507 г.³ и 1529—1530 гг.⁴, между полочанами и дионабургским комтуром Ливонского ордена в 1553 г.⁵

Поставленная задача несколько осложняется тем обстоятельством, что источники, которые происходят с территории ВКЛ, в большинстве случаев называют всех русских купцов одинаково: «москвитин», «купец московский», «купец земли московской» и т. п. Эти термины, однако, нельзя понимать буквально, в том смысле, что купцы происходили из города Москвы. Как правило, «москвитин» — это политоним, а не городская принадлежность. Тем не менее основные направления развития торговли Полоцка с русскими городами сохранившиеся источники, думается, дают возможность очертить.

Об интенсивности торговых связей Полоцка в восточном и северо-восточном направлениях свидетельствуют частые упоминания о пребывании русских купцов в Полоцке. Материалов о поездках полоцких купцов в города Русского государства значительно меньше, но этот факт отражает скорее состояние источниковой базы, нежели степень активности полоцкого купечества.

До нас дошли интересные и довольно подробные сведения о поездках тверских купцов в Полоцк еще в конце XV в. Осенью 1489 г. восьмеро тверичей приплыли в Полоцк по Двине. Они следовали транзитом в Вильно и в Полоцке не торговали. Везли главным образом меха, причем очень значительными партиями. Половина товара, который был у них конфискован на подъезде к Вильно, стоила 995 (или 908) московских рублей. Это 37 тысяч «белки устюжской и шуванские», 3 тысячи лисиц, меньшее (по несколько десятков) количество горностаев, собелей, норок, куниц, шубы; ткани: шелк, тафта, а также прочий товар⁶.

Судя по всему, тверские купцы продолжали активно действовать в Полоцке и позднее. В этом смысле показательна жалоба, высказанная русским послом великому князю литовскому и королю польскому Сигизмунду I Старому в 1532 г. Претензии московской стороны состояли в том, что «торговые люди» москвичи, тверичи, торопчане и неназванные «другие» терпят притеснения со стороны виленского, полоцкого, витебского воевод, а также шкловского и дубровенского

наместников. Для исследователей торговых связей русских городов этот документ может быть любопытен еще и тем, что содержит сведения о проезде их купцов по белорусским землям на пути из Константинополя⁷. Очевидно, что имелись в виду поднепровские города — те же Шклов, Дубровно и др.

Крупным торговым партнером, а нередко и соперником Полоцка издавна был Смоленск. Нахождение в составе ВКЛ позволяло смоленским купцам серьезно конкурировать с полочанами в их контактах с Ригой⁸. Однако после 1514 г. города оказались по разные стороны государственной границы. Прямые связи Смоленска с Ригой были прерваны. В этой ситуации в качестве посредников выступали прежде всего полоцкие и витебские купцы. До нас дошел ряд фактов, характеризующих торговые связи Полоцка и Смоленска на конец 50-х гг. XVI в. 1558 годом датируется сообщение о том, что полоцкие мещане ездят со своими товарами в Смоленск⁹. Вообще же следует отметить активность купцов из ВКЛ, в том числе и полоцких, в этом регионе Русского государства. Весной 1559 г. виленский купец Павел Петрович и полочанин Сидор Есипович находились в Смоленске. Они заключили договор, согласно которому Сидор взялся перевезти для Павла в Полоцк «судинами своими» 150 берковцов конопли. Однако по вине последнего доставил всего 40 берковцов (9,4 тонны) конопли и 5 «штук» воска. Сам же Сидор Есипович планировал вывезти из Смоленщины (из Покровской Горы и Поречья) в Полоцк 22 лашта и 19 бочек древесного угля («попелу»), но был вынужден оставить их, поскольку нанялся возить товар Павла Петровича¹⁰.

Смоленский западный экспорт середины XVI в. по своему составу крайне напоминает полоцкий вывоз в Ригу этого же периода: та же продукция растениеводства, тот же воск, тот же древесный уголь. С большой долей уверенности можно говорить о вывозе из Смоленска на запад мехов. Крупномасштабное выращивание конопли являлось отличительной особенностью Смоленщины¹¹. Как видно, она поступала и на внешний рынок. Указанный факт заставляет предполагать именно смоленское происхождение конопли, которую полочане вывозили в Ригу. Полоцкие и другие купцы из городов ВКЛ, таким образом, способствовали втягиванию этого западного региона России в международную торговлю. Они играли роль посредников между Смоленском и балтийскими портами. Смоленский экспорт эволюционировал в том же направлении, что и полоцкий, только, в силу географического расположения этого края, с некоторым запозданием. Смоленщина и после вхождения в состав Русского государства в значительной степени продолжала ориентироваться на западный рынок. Несомненно, что основ-

ной поток смоленских товаров попадал туда через Витебск и Полоцк.

За отсутствием каких-либо фактических данных сложно говорить о товарах, которые поставляли полоцкие купцы в Смоленск и, вполне вероятно, далее на восток — в Москву. Однако, скорее всего, таковыми следует считать соль и сукна западно- и центральноевропейского происхождения. Именно эти товары полочане наиболее охотно и активно привозили из Риги и из других городов на западе. Во всяком случае, ткани были широко представлены на полоцком рынке и вызвали большой интерес со стороны русских купцов. Так, в 1533 г. купец из Русского государства Константин Иванов заключил сделку с брестским евреем Яцкой Шломичем на доставку ему в Полоцк 36 поставов сукна разных сортов¹².

Давние торговые контакты связывали Полоцк также с его северными соседями: Псковом, Новгородом, Великими Луками. В 1538 г. купец из Великих Лук Иван Новоженя был замечен за незаконными операциями с воском, который хотел вывезти за границу¹³. В 1560 г. в Пскове торговал полоцкий купец Иван Юрьев¹⁴. Правда, неизвестно, какие товары входили в круг его деятельности. Несомненно, что бывали полочане и в Новгороде. Документы фиксируют поездки туда очень сходных по интересам витеблян. Так, в том же 1560 г. витебский купец Иван Богданович и купец «с Турок» Юрий Грек, «стоварышывшы се», приезжали сначала в Псков, а затем в Новгород. Они торговали жемчугом¹⁵. На рынках Пскова и Новгорода полочан и витеблян в первую очередь интересовали, скорее всего, меха.

Очень важной статьей полоцкого импорта из Риги были металлы и изделия из них. Эти товары представляли большой интерес и для России. Однако их ввоз с территории ВКЛ на земли восточного соседа искусственно сдерживался. Причиной была военно-политическая ситуация, а именно частые войны между государствами. Запрет на вывоз в Русское государство любых металлов: от железа до золота действовал в ВКЛ в течение всего рассматриваемого периода. А. Л. Хорошкевич относит его ко времени войны 1500—1503 гг.¹⁶ или к 1507 г.¹⁷ На Полотчине как в пограничном регионе эта ситуация ощущалась особенно остро. И все-таки, несмотря на запрет, металлы контрабандным путем просачивались через границу. В пользу этого говорят достаточно многочисленные факты задержания купцов, как правило, полоцких, которые стремились вывезти за границу этот прибыльный товар. В начале XVI в. полоцкий воевода был вынужден держать на дорогах, ведущих из Полоцка на север, за границу, заставы, которые должны были не допустить вывоз серебра, меди, олова, свинца и других запрещенных вещей¹⁸.

Таким образом, роль Полоцка как крупного центра международной посреднической и транзитной торговли Восточноевропейского региона в очень большой степени зиждилась на его тесных связях с русскими городами. Наиболее интенсивными были контакты с соседними Псковом, Смоленском и, видимо, Новгородом. Полоцк поставлял на их рынки соль, сукно и другую импортную продукцию, а ввозил пушнину, воск, из Смоленщины также сельскохозяйственные и лесные товары. В мирные годы торговля успешно развивалась и достигала весьма значительных объемов. Вместе с тем напряженные отношения между ВКЛ и Русским государством, и особенно войны, сдерживали потенциальные возможности торговли, а в некоторых сферах (металлы) и вовсе замораживали ее.

Примечания

¹ Хорошкевич А. Л. Очерки социально-экономической истории Северной Белоруссии в XV веке: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1974. С. 23, 27.

² Там же. С. 24.

³ РГАДА. Ф. 389. Ед. хр. 7. Л. 66.

⁴ Акты Литовско-Русского государства. М., 1897. Т. 2. С. 528.

⁵ Русско-ливонские акты. СПб., 1868. С. 380—381.

⁶ Сб. РИО. СПб., 1882. Т. 35. С. 42—45.

⁷ РГАДА. Ф. 389. Ед. хр. 15. Л. 205об.

⁸ Хорошкевич А. Л. Россия и мировые торговые пути конца XV века // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 38.

⁹ РГАДА. Ф. 389. Ед. хр. 249. Л. 129об.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 253. Л. 26об.—27, 27об.—28об.

¹¹ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 351.

¹² Белорусский архив. Минск, 1928. Т. 2. С. 146.

¹³ Там же. С. 286—287.

¹⁴ РГАДА. Ф. 389. Ед. хр. 253. Л. 182об.

¹⁵ Там же. Л. 182—182об.

¹⁶ Полоцкие грамоты XIII—начала XVI в. М., 1982. Вып. 4. С. 187.

¹⁷ Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV—начала XVI в. М., 1980. С. 73.

¹⁸ Полоцкие грамоты XIII—начала XVI в. М., 1980. Вып. 3. С. 53.